
ТЕКСТ. МОТИВ. ИНТЕРТЕКСТ

И.В. ЛЬВОВА¹

Петрозаводский государственный университет

**«ДОСТОЕВСКИЙ ПО ГАРПУ»:
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ МОТИВОВ И
ОБРАЗОВ ДОСТОЕВСКОГО
В РОМАНЕ ДЖОНА ИРВИНГА «МИР ПО ГАРПУ»**

Статья посвящена особенностям рецепции творчества Ф.М. Достоевского американским писателем Д. Ирвингом, рассматриваются способы варьирования заимствованных у Достоевского мотивов, сюжетных ситуаций в самом известном романе писателя «Мир по Гарпу».

Ключевые слова: рецепция, творчество Ф.М. Достоевского, пародия, взаимодействие, типологическое сходство.

I.V. LVOVA

(Petrozavodsk state University)

**“FYODOR DOSTOYEVSKY ACCORDING TO
GARP”: ON JOHN IRVING’S EXPLOITING SOME OF
DOSTOYEVSKY’S MOTIVES AND IMAGERY IN HIS
NOVEL “THE WORLD ACCORDING TO GARP”**

The article is devoted to an American writer John Irving’s specific reception of Dostoevsky. It focuses on transformation of motifs of Dostoevsky’s “Eternal Husband” in Irving’s novel “The World according to Garp”, and points out the influence of Dostoevsky’s work in making an absurd character living in an absurd world.

¹ Ирина Васильевна Львова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры германской филологии Петрозаводского государственного университета

Особенность рецепции Достоевского США в 1950-1970-годов, характеризуется, прежде всего, углублением интереса к творчеству писателя и попытками адаптации тем, мотивов, идей к американской литературной традиции. Это новый важный этап в формировании американского восприятия Достоевского, период переосмысления ряда представлений о его творчестве, сформированных в годы т.н. «культы Достоевского» двадцатых годов. В 1950-70 годы происходит взрыв интереса к творчеству писателя как академического (возникновение американского достоевсковедения приходится на эти годы), так и литературного. Многие писатели послевоенного поколения обращаются к творчеству Достоевского, испытывают его влияние (Р. Райт, С. Беллоу, Д. Сэлинджер и др.). Для послевоенной рецепции Достоевского характерно утверждение представлений о нем как писателе-психологе, философе, новаторе художественной формы. Этот аспект восприятия Достоевского в США достаточно хорошо изучен.

Однако в эти же годы формируется другое «несерьезное» отношение к Достоевскому, обращение к текстам писателя становится предметом для иронического переосмысления и пародии.

Роман Джона Ирвинга (John Winslow Irving, р. 1942) – одного из крупнейших американских писателей второй половины XX – начала XXI в., – «Мир по Гарпу» дает представление об особенностях и характере трансформации мотивов Достоевского, специфике их функционирования в ином, комическом контексте.

Исследователи творчества Д. Ирвинга обычно обращали внимание на воздействие Ч. Диккенса на становление Ирвинга-писателя [Hirsch, 1979; Веденева, 2008], влияние творчества Ф. Достоевского не изучалось

Ирвинг называл Достоевского одним из писателей, которые вызывают у него восхищение. Он неоднократно подчеркивал связь своего творчества с традицией психологического романа девятнадцатого столетия: «Я старомодный писатель, – я пишу, как романист девятнадцатого века по старым правилам». Развивая эту мысль он подчеркивал: «писатель не должен бояться накала страстей <...> в современном романе писатели не подвергают своих героев острым переживаниям. Мне кажется, что Достоевский, Флобер, Гарди не одобрили бы такого подхода» [Irwing, 2005].

Однако отношение американского писателя к «старой» традиции постмодернистское: интертекстуальность, игра с текстами

предыдущих эпох становятся отличительной чертой поэтики его произведений. В романе «Мир по Гарпу» – Ирвинг использует аллюзии на произведение Достоевского «Вечный муж».

Роман «Мир по Гарпу» (1976 г.) – самое известное произведение писателя, ставшее культовой книгой десятилетия, сравнимой с романом «Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера. Это роман воспитания и роман-биография писателя Т.С. Гарпа, поэтому тема становления художника – ведущая в романе. Тем самым в романе заявлены две точки зрения на творчество Достоевского: героя и самого автора.

Первое упоминание Достоевского в романе связано с периодом ученичества и становления Гарпа-художника, когда он знакомится с творчеством австрийского писателя Грильпарцера, сентиментальный рассказ которого «Бедный музыкант», (считавшийся шедевром) «отдаленно напомнил <ему> русские рассказы девятнадцатого века, где часто герой был нерешителен, робок и вообще неудачник во всех отношениях» [Irving, 1976, с. 126]. Считая Грильпарцера посредственным писателем, Гарп противопоставляет ему Достоевского, который, по мнению Гарпа, может увлечь читателя подобным «слезливым сюжетом». Позже, Гарп заметит, что особенностью произведений Достоевского является психологическая сложность характеров и двусмысленность ситуаций, в которые он ставит своих героев.

Таким образом, взгляд на Достоевского героя романа Ирвинга вполне традиционен для американской рецепции. Вряд ли можно говорить о том, что Достоевский оказал влияние на творчество Гарпа. В романе Ирвинга приводятся фрагменты произведений героя, однако очевидно, что его прозе не свойствен психологизм Достоевского. Возможно говорить лишь о сходстве сюжетных коллизий, а именно двусмысленности ситуаций, в которую нередко попадают герои произведений Гарпа.

Присутствие Достоевского обнаруживается не в творчестве, а в жизни Гарпа, судьба которого соотносится Ирвингом с историей «вечного мужа» Достоевского. Можно констатировать существование типологически сходных мотивов в произведении Ирвинга и Достоевского «Вечный муж».

Очевидно, что обращение к теме «вечного мужа» объясняется важностью проблем семьи и брака в романе. Не случайно исследователи рассматривают произведение как семейную сагу, где тема внутрисемейных отношений – одна из главных. Девятая глава так и называется «Вечный муж», а по замыслу должна была открывать книгу. В окончательном варианте тема вечного мужа звучит в самый драматичный момент жизни Гарпа – когда его семейная жизнь оказывается под угрозой разрушения, а измена жены, его ревность приводит к трагическому финалу – гибели сына.

Сама тема вводится в роман с помощью эпизода, который, как оказывается впоследствии, имеет символический смысл. Гарп знакомится с миссис Ральф, матерью друга своего сына, которая при встрече швыряет в него книгу Достоевского.

Отсылка к «Вечному мужу» Достоевского, таким образом, вводит в роман новые мотивы: измены, ревности и дает новый контекст, в котором положение героя рассматривается через призму повести Достоевского.

Как ситуация «вечного мужа» осмысливается в романе? Можно ли Гарпа назвать «американской разновидностью «вечного мужа»?

У Достоевского определение типу «вечного мужа» дает Вельчанинов, который «был убежден, что ...существует соответственный этим женщинам тип мужей, которых единое назначение заключается только в том, чтобы соответствовать этому женскому типу. По его мнению, сущность таких мужей состоит в том, чтоб быть, так сказать, «вечными мужьями» или, лучше сказать, быть в жизни только мужьями и более уже ничем. ... Главный признак такого мужа – известное украшение» [Достоевский, 1974, с. 37]. Как известно, хотя повесть Достоевского строится вокруг образа Вельчанинова, философско-психологическим центром произведения становится «подполье» Труссоцкого, которое постепенно раскрывается Вельчанинову. Достоевский превращает покорного, «смирненного» человека, который был добрым мужем, отцом, верным другом, в мстителя. В поступках Труссоцкого проявляются свойства деспота и жертвы, который любит быть мучителем и до страсти любит страдание.

Многое из того, что составляет феномен «вечного мужа» (подпольность, самоуничужение и болезненная амбициозность.

социальная неполноценность, которая порождает тип жертвы, хищника и буффона, желание самоопределения, мести, сложность мотивировок поведения) нет у Ирвинга. Главный мотив – мести – снят в романе, а, следовательно, сюжетные коллизии, связанные со сложной мезью Трусоцкого и его самоопределением – в романе Ирвинга отсутствует. Да и социальная роль Гарпа не может быть сведена к одной функции – мужа.

В образе «вечного мужа» Ирвинга актуализируются прежде всего его комические черты. Соединение трагического и комического является отличительной особенностью произведений Дж. Ирвинга [Bloom, 2001; Miller, 1982] его герой – живет и действует всегда в трагикомических обстоятельствах.

На наш взгляд, ключ к пониманию особенности типа «вечного мужа» у Ирвинга содержится в разговоре Миссис Ральф и Гарпа, который он после перескажет жене:

«Вы ведь писатель?» – обвиняющим тоном сказала миссис Ральф, помахала книгой «Вечный муж» перед Гарпом и спросила «Что вы думаете об этом?». [Irving, 1976, с. 257]. «Это прекрасная история» – сказал Гарп. К счастью, он помнил эту книгу, искусно усложненную (neatly complicated), полная описаний извращений и противоречий в человеческой природе. «Я считаю, что это отвратительная (sick) история. Мне бы хотелось знать, что особенного в этом Достоевском». «Ну, сказал, – Гарп, – его герои сложны эмоционально и психологически». «Его женщины даже меньше, чем просто объекты», – сказала миссис Ральф. – «Они бесформенны (don't have shape). Это просто идеи, которые мужчины обсуждают и с которыми играют», – она вышвырнула книгу из окна, та угодила в Гарпа и отлетела на поребрик». [Irving, 1976, с. 257-258]

Ирвинг изменяет контекст, в котором существует его герой, тем самым трансформирует и тип «вечного мужа». Это контекст – женский, феминистский (мать Гарпа – известная феминистка). Изменение он раскрывает позднее, в диалоге Гарпа и его жены, Хелен. «Странная книга, которую могла бы женщина дать мужу другой женщины». «Она не дала мне ее, а бросила ее в меня <...> Она сказала Достоевский несправедлив к женщинам».

Хелен выглядела озадаченной «Я бы не сказала», что история об этом». «Конечно, нет, вскричал Гарп. – «Эта женщина – идиотка. Он понравилась бы моей матери». [Irving, 1976, с. 261].

Феминистский дискурс помогает выявить в типе вечного мужа новые черты: это муж, исполняющий в семье нетрадиционную гендерную роль – муж-домохозяйка, живущий интересами детей и дома, в то время как его жена делает карьеру. В обществе это положение рассматривается как подчиненное, не соответствующее традиционной мужской роли, а, следовательно, комическое. На деконструкции традиционных гендерных ролей построен комизм ситуаций в романе. Абсурдность положения героя усиливается желанием Гарпа стать консультантом по вопросам семьи и брака. Тем не менее, изменение гендерной роли не создает проблему самоопределения героя. Гарп вовсе не играет подчиненную роль в семье, его гендерное поведение осталось прежним, кроме того, исполнение женских обязанностей не приблизило его к пониманию женского мира и женской психологии.

«Комическое» выявляет неопределенность той роли, которую Гарп играет в браке. В частности, «комическое» проявляется в сцене визита к миссис Ральф, где он выполняет и функцию мужа (выдворяя молодого любовника) и потенциального любовника.

В романе Ирвинга история «вечного мужа» рассказана с точки зрения Гарпа, «вечного мужа» и его жены, в то время как у Достоевского мы видим происходящее глазами Вельчанинова, любовника.

История измены дана с точки зрения Хелен, таким образом, она становится равноправным участником действия и независимым повествовательным голосом. Ситуация измены представлена как ситуация абсурдная, психологически она мало мотивирована, скорее в ней показан автоматизм происходящей измены, иррациональная сила соблазна, которой не может противостоять интеллектуалка Хелен. Вновь актуализируется комический аспект ситуации, заканчивающийся трагикомическим наказанием любовника. Женская точка зрения, отсутствующая у Достоевского, позволяет включить голос другого, таким образом создать новую повествовательную модель.

Как и Достоевский, рассказывая историю доверчивого мужа, Ирвинг перемежает откровенно буффонные сцены с драматическими.

Комизм положений, в которые попадает герой, сменяется трагической развязкой. Гибель ребенка (мотив, типологически связанный с Достоевским) лишь подчеркивает трагизм абсурдного мира и героя, подтверждая главную идею книги: «В мире, по Гарпун, мы все безнадежны» (terminal cases) [Irving, 1976, с. 609].

Пародирование мотивов Достоевского, прямые отсылки к тексту русского писателя – приемы, позволяющие Ирвингу создать образ абсурдного героя, живущего в абсурдном мире, современного американского «вечного мужа», и, таким образом, включить творчество Достоевского в современный культурный контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веденева, О.Е. Диккенсовская «философия рождества» в романе Джона Ирвинга «Молитва об Оуэне Мине» / О.Е. Веденева // Организация учебного процесса в современных условиях. – Владивосток, 2008. – С. 108-110.

Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука. –1974. – Т. IX. –528 с.

Bloom, H. John Irving / H. Bloom. – N.Y.: Chelsea house publications, 2001. –154 p.

Hirsch, M. The of Formation as Genre: Between Great Expectations and Lost illusions / M. Hirsch // Genre: University of Oklahoma. 1979. – Fall. –Vol. 13. – P. 15-21.

Irving, John. The World According to Garp. – N.Y., 1976.
Цитаты даются в авторском переводе.

Irving, John. Interview // National Book Award. Academy of Achievement. 2005. – June 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.achievement.org/autodoc/printmember/irvOint-l>. (дата обращения 16.10.2014).

Miller, G. John Irving / G. Miller. – N.Y.: Fred. Ungar, 1982. – 226 p.